ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО, СЕМЕЙНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

УДК 347.447.82

СООТНОШЕНИЕ ДОГОВОРА ПРИСОЕДИНЕНИЯ И ПРОДИКТОВАННОГО ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Зарапина Л.В., Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация, zarapinalv@mail.ru

В статье рассматривается договор присоединения и проводится его соотношение с продиктованным договором в немецком праве. Анализируются обстоятельства, указывающие на введение в заблуждение присоединившейся стороны, а также приводятся примеры договоров присоединения и продиктованных договоров в гражданском праве РФ. Гарантии прав стороны, которая была лишена возможности участвовать в согласовании договорных условий (присоединившейся стороны). Требование о неприменении несправедливых условий договора или об их ничтожности. Типовые формы договоров и примеры их применения.

Ключевые слова: договор присоединения, продиктованный договор, формуляр, монополист, слабая сторона-потребитель, основания изменения и расторжения договора присоединения.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-31-3-78-82

UDC 347.447.82

THE RATIO OF AN ADHESION CONTRACT AND IS DICTATED BY CONTRACT IN CIVIL LAW

Zarapina L.V., Russian state University of justice, Moscow, Russian Federation, zarapinalv@mail.ru

The article discusses the contract of accession and its relationship with the dictated contract in German law. The article analyzes the circumstances pointing to the misleading of the acceding party, as well as examples of accession agreements and dictated agreements in the civil law of the Russian Federation. Guarantees of the rights of the party that was deprived of the opportunity to participate in the negotiation of contractual terms (the acceding party). The requirement of non-use of unfair contractual terms or their nullity. Typical forms of contracts and examples of their application.

Key words: contract of adhesion, dictated by the contract, form a monopoly, the weaker party-the consumer, the base change and the termination of the Treaty of accession.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-31-3-78-82

Среди видов договоров, которые не поименованы, но обладают определенными качественными признаками, в Гражданском кодексе назван договор присоединения. Определение договора присоединения дано в части первой ГК РФ. Как установлено в ГК РФ, условия продиктованного договора определены одной из сторон в формулярах или в иных стандартных формах и могут быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом (п. 1 ст. 428 ГК РФ). Присоединение в данном толковании означает, что ничего изменить, согласовать условия по своему усмотрению стороны не могут. Не означает ли это нарушение принципа

свободы договоров, одного из основных принципов гражданского права? Проанализируем это понятие, а также права и обязанности сторон по такому соглашению.

В качестве примеров договоров присоединения можно привести договор перевозки пассажиров, договор энергоснабжения [1, с. 340], некоторые виды договора страхования, продажи определенных товаров, оказания некоторых услуг (в частности, кредитные договоры) и иные. На стороне исполнителя в этих договорных конструкциях выступает лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью и оказывающее эти услуги как основной вид деятельности и зачастую занимающее

монопольное положение в своей оказываемой им сфере оказания услуг.

Анализ нормы статьи 428 ГК РФ означает, что заключить такой договор можно только согласившись со всеми его условиями, не имея возможности добавить, исключить или изменить что-то в договоре, а только присоединиться к договору в целом. С одной стороны, это логично, ведь мы не можем купить билет из пункта А в пункт В и заставить перевозчика доставить нас в пункт С, которого нет на пути данного маршрута. Следовательно, если из пункта А попасть в пункт С можно только через пункт В, мы вынуждены заключить договор и присоединиться к маршруту, определенному перевозчиком.

Термин «вынужден» означает в данном контексте, что иного варианта у нас не было и в силу отсутствия прямого маршрута из пункта А в пункт С, мы должны ехать с пересадкой в пункте В. Не означает ли это, что перевозчик заставляет нас так делать, диктуя нам свои условия, заставляя нас заключить соглашение, которое нам не вполне удобно?

В некоторых зарубежных законодательствах, в частности, в немецком праве, существует название такого соглашения. Немецкий законодатель называет его «продиктованным договором» (*diktierter Vertrag*) [2].

Термин «продиктованный договор» позволяет выразить то, что лицо заключило такой договор и присоединилось к нему, не имея возможности обсуждать его условия, а также то, что оно вынуждено было в силу определенных причин поступить подобным образом. Ведь если нельзя в пункт С попасть иным образом, чем через пункт В, то лицу пришлось заключить договор перевозки, который в принципе не был удобен пассажиру. Существует аналогичная форма договоров с продиктованными, навязанными условиями и в английском праве [3].

Как мы ранее определили, исполнителем по договору присоединения является лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью, оказывающее услуги в качестве основного вида деятельности (признаки публичного договора) и зачастую этот исполнитель является монополистом в этой сфере [4].

Если же исполнителем, или контрагентом, по нашему договору является именно такое лицо (монополист), и другого исполнителя или контрагента на рынке по оказанию данных услуг или по продаже необходимого товара не имеется, то у нас нет возможности выбора другого контрагента и нам ничего не остается, как заключить продиктованный договор путем присоединения к нему и согласиться на все условия, определенный исполнителем.

Заключая такое соглашение путем присоединения ко всем заданным заранее условиям, мы понимаем, что сторона-исполнитель занимает априори определенную позицию (положение), ко-

торая сильнее нашей и потому имеет возможность диктовать нам свои условия исполнения данного договора. А что дает ей такое право диктовать нам свои условия? Почему мы соглашаемся на заведомо неудобные и навязанные таким образом условия выполнения договора? Ведь условия выполнения договора составляют его содержание, изменить, дополнить, исключить присоединяющаяся сторона ничего не может, а ведь принцип свободы договора как один из основополагающих принципов гражданского права гласит, что стороны вправе самостоятельно и непосредственно согласовать их. В договоре присоединения все условия договора разработаны стороной-исполнителем, именно той сильной стороной, которая диктует их нам. Для нас остается лишь одно – принять решение о присоединении или не принять, то есть отказаться от заключения договора.

Как правило, сторона-исполнитель разрабатывает условия исполнения в неких правилах, формулярах, полисах и иных документах. Другой стороне остается лишь принять, подписать, заключить продиктованный договор, заранее согласившись на все его условия. Причем согласие должно быть безоговорочным, непрекословным, полным. При этом некоторые условия могут не устраивать присоединяющуюся сторону и принимая жесткость навязанных условий, она вынуждена принимать и признавать дополнительную и неотвратимую в этой ситуации юридическую нагрузку.

По сути, в продиктованном договоре отсутствует воля стороны, заключающей такой договор и принимающей указанные ей условия. То есть с одной стороны, все-таки воля проявляется в самом желании заключить договор, однако, с другой стороны, отсутствует воля в возможности согласовать условия исполнения заключаемого соглашения.

В данной ситуации не возникает ли конфликт воли? Получается, что, если вам не нравятся условия заключаемого договора, вы же можете его и не заключать совсем, а найти другой способ получения желаемого, то есть достижения юридического результата. В нашем примере, если нет возможности прямым автобусом попасть из пункта А в пункт С, иначе как через пункт В, вы можете заказать такси и добраться напрямую из пункта А в пункт С (если есть иная дорога). Однако цена и условия иного договора будут уже другими. Могут быть и иные возможности достижения правового результата: другими видами транспорта, с попутчиками и т.д. При этом мы будем уже свободны в выборе контрагента, согласовании условий его выполнения. Напомним, что условия свободного классического договора согласовываются всеми его участниками, о чем цивилисты неоднократно писали и пишут в своих научных исследованиях [5, с. 31].

Тем не менее, законодатель все-таки защитил права потребителя, более слабой стороны по договору присоединения. Он установил специаль-

ные дополнительные (акцессорные) гарантии прав стороны, которая была лишена возможности участвовать в согласовании договорных условий (присоединившейся стороны) [6], обеспечивающие возможности ей требовать расторжения или изменения договора.

В п. 2 статьи 428 ГК РФ указаны эти основания. К ним относятся, в частности, ситуации, в которых присоединившаяся сторона была лишена тех прав, которые обычно предоставляются по договорам такого вида. Однако это положение является весьма спорным. Ведь если диктуются условия договора в целом, то о каких правах идет в данном случае речь?

Что касается второго основания об исключении или ограничении ответственности за нарушение обязательств, то это основание созвучно с содержанием принципа свободы договора и вытекает из него.

Достаточно спорным является третье основание о содержании обременительных условий. Присоединение к договору без возможности согласовать условия – уже обременение для присоединяющейся стороны. Суды при рассмотрении дел с использованием данного основания и применяя данную статью при разрешении споров, указывают на оспоримость заключенной сделки [7, 8].

Формулировка «из своих разумно понимаемых интересов» относится больше к оценочному понятию поведения стороны при заключении договора и к сожалению, не подкреплена решениями судов.

Присоединившаяся сторона может потребовать изменить, расторгнуть договор, признать сделку недействительной по ст. 169 ГК РФ [9, с. 4] или даже, доказав наличие несправедливых и навязанных условий, заявить требование об их неприменении на основании ст. 10 ГК РФ.

Интересным в данном аспекте является анализ судебной практики и применение статьи 428 к различным договорам.

Как мы уже говорили выше, договоры присоединения зачастую являются еще и публичными договорами, а к публичным договорам применяется законодательство о защите прав потребителей (при наличии определенных условий). Потому условия договоров присоединения, выработанные исполнителем и продиктованные (или навязанные) потребителю, должны соответствовать нормам законодательства о защите прав потребителей [10].

Это касается кредитных договоров, в которых банки разрабатывают тексты договоров, а за-

емщики не имеют возможности изменить его условия.

Примером продиктованных договоров может служить регулирование отношений по некоторым договорам найма жилого помещения, поскольку Правительством РФ утверждены их типовые формы, а именно договор социального найма, договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, договор найма служебного жилого помещения, договор найма жилого помещения в общежитии и др., о чем не раз говорилось в юридических журналах [11, с. 67]. Авторы при этом обращают внимание на то, что данная конструкция договоров в рассматриваемой сфере гарантирует права сторон и обеспечивает, тем самым, исполнение обязательств сторонами.

Примером еще одного продиктованного договора является договор банковского вклада. Так, Конституционный Суд отмечает, что «граждане-вкладчики ... лишены возможности влиять на его содержание, что является ограничением свободы договора...». По мнению Конституционного Суда РФ, «возможность отказаться от заключения договора банковского вклада ... не может считаться достаточной для ее реального обеспечения гражданам, ... и гражданин вынужден соглашаться на фактически диктуемые ему условия, в том числе на снижение банком в одностороннем порядке процентной ставки по вкладу» [12]. В настоящее время процентная ставка банком, как правило, устанавливается на период действия договора. Но при этом в договор включаются условия и основания, по которым банк имеет право изменить его условия.

В приведенной цитате Конституционный Суд применяет слово «диктует», тем самым, признавая наличие элементов продиктованности в договоре присоединения.

Конечно, можно вносить изменения в ГК и вводить новые виды договорных конструкций [13], что и сделал законодатель, дополнив ГК РФ понятиями рамочных, опционных, абонентских и иных договоров. Но не будет ли это загромождать определения и понятиями и так немаленький ГК РФ [14]?!

Стабильность экономического оборота обеспечивается, прежде всего, его регулированием, что отражается в заключаемых договорах, условия которых должны быть справедливыми [15, с. 56].

Литература

1. Адаменко А.П. Ответственность гарантирующего поставщика за неисполнение обязательств по договору энергоснабжения // Современный Юрист. 2018. № 3 (24). С. 340.
2. Bradgate R. Drafting Standart Terms of Trading. Longman, 1974.
3. Белых В.С. Договорное право Англии: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: Проспект, 2017. 208 с.

4. *Белокопытова Н.Ю.* К вопросу о правовом регулировании инвестиционной деятельности в РФ // Структурные преобразования экономики Северного Кавказа: сборник статей Международного экономического форума / под ред. В.И. Гришина, Е.Е. Некрасова, Д.И. Асланова. Пятигорск: РИА-КМВ, 2016. 652 с.
5. *Alekseeva Nadezhda.* The accumulated environmental damage (AED). Russian and international experience. Protection of Environment: Interaction between International and National law. Proceedings of the Roundtable Discussion XVI Blischenko Congress April 14, 2018, Moscow. P. 31.
6. О свободе договора и ее пределах: постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.
7. О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством: постановление Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42 // Экономика и жизнь. 31.08.2012. № 34, (бухгалтерское приложение).
8. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 22 нояб. 2016 г. № 54 // Рос. газ. 05.12.2016. № 275.
9. *Костина О.В.* Гражданско-правовое регулирование сделок с земельными участками сельскохозяйственного назначения и земельными долями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 4.
10. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.06.2018 г. № Ф08-4648/2018 по делу № А53-34604/2017 (документ опубликован не был). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. *Николюкин С.В.* К вопросу о механизме правового регулирования наемных домов // Образование и право. 2017. № 7. С. 67–68.
12. По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 23 февр. 1999 г. № 4-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. *Синяевская М.С.* Проект концепции реформирования общей части российского обязательственного права в свете опыта реформы немецкого обязательственного права // Закон. М., 2009. № 10. С. 185–190.
14. *Зарапина Л.В.* О новых видах договоров в гражданском праве // Журнал гуманитарных наук. 2015. № 10. С. 160–163.
15. *Кулаков В.В.* О «несправедливых» условиях договоров в судебной практике // Российское правосудие. 2015. № 5. С. 56–62.

References

1. *Adamenko A.P.* Otvetstvennost' garantiruyushchego postavshchika za neispolnenie obyazatel'stv po dogovoru energosnabzheniya // Sovremennyyi Yurist. 2018. № 3 (24). S. 340.
2. *Bradgate R.* Drafting Standart Terms of Trading. Longman, 1974.
3. *Belykh V.S.* Dogovornoe pravo Anglii: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: monografiya. M.: Prospekt, 2017. 208 s.
4. *Belokopytova N.Yu.* K voprosu o pravovom regulirovanii investitsionnoi deyatel'nosti v RF // Strukturnye preobrazovaniya ekonomiki Severnogo Kavkaza: sbornik statei Mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma / pod red. V.I. Grishina, E.E. Nekrasova, D.I. Aslanova. Pyatigorsk: RIA-KMV, 2016. 652 s.
5. *Alekseeva Nadezhda.* The accumulated environmental damage (AED). Russian and international experience. Protection of Environment: Interaction between International and National law. Proceedings of the Roundtable Discussion XVI Blischenko Congress April 14, 2018, Moscow. P. 31.
6. О свободе договора и ее пределах: постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.
7. О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством: постановление Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42 // Экономика и жизнь. 31.08.2012. № 34, (бухгалтерское приложение).
8. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 22 нояб. 2016 г. № 54 // Рос. газ. 05.12.2016. № 275.
9. *Kostina O.V.* Grazhdansko-pravovoe regulirovanie sdelok s zemel'nymi uchastkami sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya i zemel'nymi dolyami: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2006. S. 4.
10. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.06.2018 г. № Ф08-4648/2018 по делу № А53-34604/2017 (документ опубликован не был). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. *Nikolyukin S.V.* K voprosu o mekhanizme pravovogo regulirovaniya naemnykh domov // Obrazovanie i pravo. 2017. № 7. S. 67–68.

12. Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniya chasti vtoroi stat'i 29 Federal'nogo zakona ot 3 fevralya 1996 goda «O bankakh i bankovskoi deyatel'nosti» v svyazi s zhalobami grazhdan O.Yu. Veselyashkinoi, A.Yu. Veselyashkina i N.P. Lazarenko: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 23 fevr. 1999 g. № 4-P. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

13. *Sinyavskaya M.S.* Proekt kontseptsii reformirovaniya obshchei chasti rossiiskogo obyazatel'stvennogo prava v svete opyta reformy nemetskogo obyazatel'stvennogo prava // *Zakon*. M., 2009. № 10. S. 185–190.

14. *Zarapina L.V.* O novykh vidakh dogovorov v grazhdanskom prave// *Zhurnal gumanitarnykh nauk*. 2015. № 10. S. 160–163.

15. *Kulakov V.V.* O «nespravedlivykh» usloviyakh dogovorov v sudebnoi praktike // *Rossiiskoe pravosudie*. 2015. № 5. S. 56–62.

Поступила в редакцию 20 мая 2019 г.

Received 20 May, 2019